

ЦАР: ДИНАМИКА КОНФЛИКТА

© 2019 Т. ДЕНИСОВА, С. КОСТЕЛЯНЕЦ

DOI: 10.31857/S032150750005161-9

С 2012 г. Центральноафриканская Республика (ЦАР) охвачена конфликтом, среди участников которого - власти страны, повстанческие коалиции «Селека» и «Антибалака», общинные ополчения, криминальные группы, вооруженные группировки соратников бывших президентов Ф.Бозизе и М.Джотодия и др. В статье рассматриваются мотивы создания этих групп, исследуется значение политических, социально-экономических и религиозных факторов эволюции их деятельности. Особое внимание уделяется «экономике войны», получившей в годы политического кризиса в ЦАР бурное развитие.

Ключевые слова: Центральноафриканская Республика, конфликт, Ф.Бозизе, М.Джотодия, Ф.-А.Туадера, «экономика войны», межконфессиональные противоречия, политическое развитие

THE CENTRAL AFRICAN REPUBLIC: CONFLICT DYNAMICS

Tatyana S. DENISOVA, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute for African Studies, RAS (tsden@hotmail.com)

Sergey V. KOSTELYANETS, PhD (Political Science), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, RAS; Senior Research Fellow, National Research University Higher School of Economics; Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia (sergey.kostelyanets@gmail.com)

The article analyzes the dynamics of the conflict that started in the Central African Republic (CAR) in 2012 and continues to this day, and the motives and interests of its main participants - the rebel coalitions Seleka and Antibalaka. The authors investigate the significance of the political, socio-economic and religious factors of the evolution of behavior and strategies of these two groups. Special attention is paid to the "economy of war", which developed rapidly amid the political crisis in the CAR. The article notes that even though the ascent of President F.-A. Touadera to power in 2016 marked a new, less violent phase of the conflict, political instability in the country persists and interfaith tensions continue to be acute. A high level of impunity remains a serious problem, while the lack of responsibility for the committed crimes still breeds popular distrust of the government.

The article emphasizes that in the African context conflicts often begin at the highest level - between groups of political elites - and only later involve the general population. At the same time, the political environment favors the use of violence as a means to achieve and maintain power. When armed groups get involved in political processes, conflicts are transplanted from the military-political sphere to the civilian environment - local communities, where they are easily interpreted as problems of interethnic and inter-religious differences. Individuals and groups may identify themselves as belonging to a certain identity not because they were born with it, but because of the desire to get related advantages. Conflicts arise when different groups of the population - in this case, in the Central African Republic - perceive political exclusion, economic marginalization and jealousy.

Keywords: Central African Republic, conflict, F.Bozize, M.Djotodia, F.-A.Touadera, economy of war, interfaith contradictions, political development

В постколониальный период Центральноафриканская Республика (ЦАР), получившая независимость от Франции в 1960 г., находилась в состоянии перманентной нестабильности.

Смена режимов происходила почти исключительно путем военных переворотов: в 1966 г. Жан-Бедель Бокасса сместил первого президента страны Давида Дако, в 1979 г. Бокассу вынудили покинуть президентский дворец французские десантники, и страну вновь возглавил Дако, смещенный в ходе военного переворота 1981 г. генералом Андре Колинг-

бой, в 1993 г. уступившим власть Анж-Феликсу Патассе, которого в 2003 г. сменил Франсуа Бозизе.

Франсуа Бозизе сохранял власть в течение 10 лет, два раза - в 2005 и 2011 гг. - он одерживал победу на президентских выборах, но 24 марта 2013 г. во время переворота, осуществленного повстанческой коалицией «Селека», созданной в

ДЕНИСОВА Татьяна Сергеевна, кандидат исторических наук, вед.н.с., зав. Центром изучения стран Тропической Африки ИАФР РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (tsden@hotmail.com)

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей Валерьянович, кандидат политических наук, ст.н.с., зав. Центром социологических и политических исследований ИАФР РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1; доцент РУДН. РФ, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; ст.н.с. НИУ ВШЭ. РФ, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20 (sergey.kostelyanets@gmail.com)

* Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 19-18-00155 «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».

2012 г. в северо-восточной части ЦАР, бежал сначала в Народную Республику Конго, а затем в Камерун, и власть досталась лидеру мятежников Мишелю Джотодии, провозгласившему себя президентом. В январе 2014 г. под влиянием международной общественности он был вынужден уйти в отставку. Временное правительство, созданное в январе 2014 г., возглавила бывший мэр Банги Катрин Самба-Панза, а в феврале 2016 г. на президентских выборах победил бывший ректор Университета Банги Фостен-Арканж Туадера, охрану которого с начала 2018 г. осуществляют российские военные.

Такова краткая политическая история независимой ЦАР, однако все эти события - прежде всего речь идет о военно-политическом кризисе, охватившем страну с 2012 г., - имели глубокие причины и будут иметь долгосрочные последствия политического, социокультурного и экономического свойства, которые определяют дальнейший ход развития страны.

«СЕЛЕКА»

До возникновения в ЦАР политического кризиса, который сохраняется до сих пор, в северо-восточных районах страны действовали многочисленные антиправительственные группировки, вступавшие в вооруженные столкновения с местными деревенскими отрядами самообороны, подразделениями регулярной армии и криминальными структурами; конфликты низкой интенсивности возникали между скотоводами, в т.ч. центральноафриканскими и чадскими или суданскими, между номадами и земледельцами и т.д. [1]. Однако до 2012 г. вооруженная оппозиция президенту Бозизе имела ограниченные политические и территориальные амбиции и отстаивала узкие общинные интересы, поэтому ничто не указывало на возможность подъема насилия до уровня «этнических чисток». Лишь с появлением «Селеки» вялотекущие локальные конфликты трансформировались в широкомасштабные боевые действия между повстанцами и подразделениями регулярной армии.

Коалиция «Селека» (в переводе с языка *санго* - «альянс») образовалась на северо-востоке ЦАР - в районах концентрированного проживания мусульман - в результате слияния нескольких оппозиционных центральной власти группировок, объединенных «общим чувством политической и экономической маргинализации» [2] и длительной борьбы за свержение режима Ф.Бозизе, начавшейся вскоре после его прихода в 2003 г. к власти. Среди лидеров «Селеки» было много

бывших соратников Бозизе, которые помогли ему возглавить страну, но затем разочаровались в его правлении. Кроме того, с самого начала коалиция использовала иностранных наемников - суданских боевиков из Дарфура и чадцев, выступавших против режима Идриса Деби (президент Чада с 1990 г. по н.в.), а также вступала в тактические союзы с другими вооруженными группами.

В декабре 2012 - начале 2013 гг. «Селека» заняла несколько административных центров и других населенных пунктов преимущественно в горнодобывающих районах на востоке страны и, установив над ними контроль, двинулась в сторону столицы. 24 марта 2013 г. боевики вошли в Банги и свергли президента Бозизе. М.Джотодия занял пост президента. Во время наступления «Селеки» сотни гражданских лиц были подвергнуты жестокому обращению; боевики грабили жилые дома, разрушали офисные помещения, насиловали женщин и вербовали в движение молодежь и детей. Несколько сотен тысяч центральноафриканцев оказались внутренне перемещенными лицами, более 60 тыс. бежали в соседние страны [3].

После захвата столицы отряды «Селеки» заняли и часть западной территории ЦАР. Достоверных оценок численности «Селеки» даже на пике ее деятельности - в 2012-2013 гг. - нет, но, по подсчетам Международной следственной комиссии ООН, в декабре 2012 г. коалиция насчитывала примерно 1600 бойцов, а когда ее отряды подошли к окраинам столицы - около 3,5 тыс. [4, р. 13]. Позже численность «Селеки» заметно возросла, поскольку движение активно вербовало местное население в контролировавшихся им районах: были мобилизованы тысячи человек, привлеченных возможностями грабежей.

Стратегии, изначально использовавшиеся «Селекой», указывали на то, что главным мотивом выступления был захват власти. Лидеры коалиции, в т.ч. М.Джотодия, требовали осуществления политических реформ, установления «надлежащего управления», расследования нарушений прав человека, совершенных Бозизе, и выплаты компенсации бойцам, способствовавшим его приходу к власти в 2003 г. (что указывает на наличие и финансовых мотивов начала восстания). Несомненно, отсутствием социально-экономических перспектив и средств к существованию также можно объяснить легкость, с какой люди присоединялись к движению: ведь лидеры повстанцев обещали им быстрое повышение уровня материального благосостояния.

Следует признать, что разнородный альянс представлял собой инструмент для достижения

зачастую противоположных целей его участников. Особенно это касалось военно-политического руководства коалиции, которое несло ответственность за продвижение повестки дня движения.

«Селека» поднимала вопрос о маргинализации и дискриминации населения северо-восточных регионов страны, но изначально это не имело религиозного подтекста. Действительно, во время первых наступательных операций жертвами боевиков чаще становились христиане, но и мусульмане не избегали грабежей и другого насилия, т.к., по аналогии с другими африканскими конфликтами, солдаты «на марше» кормились «от земли», т.е. за счет местного населения. Лишь в 2013 г., когда в ответ на насилие, осуществлявшееся боевиками-мусульманами, возникло движение «Антибалака» и начались преследования мусульман на западе и в центральных районах, возник вопрос о защите мусульманских общин, а христиане стали более «целенаправленными» мишенями «Селеки». По мере втягивания в конфликт все большей части населения жалобы, касавшиеся дискриминации в отношении мусульман и насилия в адрес христиан, звучали все сильнее, и конфликт начал обретать характер межрелигиозного противостояния [5, р. 27].

Надо сказать, что большинство боевиков, с особой жестокостью относившихся к христианам, были иностранными наемниками, сражавшимися в рядах «Селеки». В населенных пунктах, куда они входили, уничтожались церкви; то же было и в Банги, где городской собор был разрушен, как только отряды коалиции захватили столицу. Однако в Берберати, например, - административном центре префектуры Мамбере-Кадеи на западе страны - боевики «Селеки» не проводили при разграблении города различий между мусульманами и последователями других религий, а в Буаре - столице префектуры Нана-Мамбере среди их жертв было множество мусульман - скотоводов *фулани*. Относительно «хорошее» обращение «Селеки» с мусульманским населением было связано с необходимостью набора рекрутов, а присоединялись к коалиции преимущественно последователи ислама.

Вначале лидеры «Селеки» отрицали, что намеревались захватить власть посредством переворота. 11 января 2013 г. они даже подписали в Либревиле (Габон) соглашение о прекращении огня и создании переходного правительства и уж затем, обвинив Бозизе в его невыполнении, потребовали отставки президента.

Между тем, как только «Селека» 24 марта 2013 г. пришла к власти, характер войны и цели

движения резко изменились: политические интересы были вытеснены мотивами обогащения. Отчасти это объяснялось все громче звучащими требованиями боевиков, прежде всего наемников, «заплатить» им за оказанные услуги. Как отмечала Н.В.Виноградова, после переворота бойцы «Селеки», не интегрированные в состав вооруженных сил (ВС) и предоставленные самим себе, начали заниматься грабежами и мародерством, и к сентябрю 2013 г. их действия вышли из-под контроля Джотодии [6, с. 49]. То есть Джотодия позволил командирам «Селеки» грабить страну в награду за участие в перевороте.

Правительство «Селеки» даже не ставило вопроса о каких-либо социально-экономических реформах. Если «президентство» (24 марта 2013 г. - 10 января 2014 г.) Джотодии и было продуктивным в какой-либо сфере, то это в деле «законотворчества»: немногим более чем за 8 месяцев он подписал более 500 указов, но ни один из них не касался социально-экономических проблем; подавляющее их большинство было связано с выдвижением кандидатур на политические и военные должности. Однако президент и его окружение воспользовались доступом к власти и к государственной казне для личного обогащения. Были созданы эффективные схемы мошенничества, использовавшиеся членами правительства и сотрудниками госучреждений [7, р. 27].

Под давлением мирового сообщества, озабоченного уровнем насилия в ЦАР, 12 сентября 2013 г. Джотодия распустил «Селеку», объявив ВС ЦАР единственной законной вооруженной силой в стране. После формального роспуска коалиция распалась на несколько соперничающих групп, которые стали называть себя «экс-Селекой» («бывшей Селекой») и продолжили свою деятельность прежде всего на востоке страны, куда они стали отступать с запада и из Банги под напором отрядов «Антибалаки». В январе 2014 г. Джотодия, не способный более контролировать войска коалиции, покинул пост президента.

«АНТИБАЛАКА»

Объединение деревенских (общинных), преимущественно христианских групп самообороны при поддержке бывших военнослужащих армии Бозизе, сохранивших ему лояльность, в движение «Антибалака» (на яз. *санго* и *манджа* - «антимачете») произошло на западе ЦАР во второй половине 2013 г. в ответ на насильственные действия «Селеки» в отношении христиан. «Антибалака» стала свободной коалицией вооруженных группировок, каждая из которых имела своего команди-

ра и не подчинялась какому-либо единому командованию.

Предшественниками современной «Антибалаки» были группы охотников, инициированных в тайные общества, что предположительно давало им сверхъестественную силу и способность становиться невидимыми. Эта сила поддерживалась талисманами и амулетами, которые многие бойцы «Антибалаки» и в настоящее время носят на шее, полагая, что они защитят их от пуль. Отряды самообороны создавались для защиты общин от т.н. дорожных бандитов - «зарагина» - в буквальном смысле слова «бандитов с большой дороги», и вооруженных скотоводов, с которыми у земледельцев были давние конфликты за доступ к пастбищам, колодцам и т.д., и включали представителей всех конфессий. При Бозизе они получали некоторую поддержку властей, главным образом в виде боеприпасов [1, pp. 16-17]. По сути, «Антибалака» - это конгломерат множества групп с различными интересами, географическим происхождением и этническим составом. Одни полевые командиры поддерживали возвращение Бозизе, другие стремились лишь к свержению «Селеки» и были настроены и против Бозизе, и против Джотодии [8].

Примерно в августе 2013 г. первый отряд самообороны трансформировался в отряд «Антибалаки» и в сентябре напал на группы «Селеки» в районах Босангоа и Бука на северо-западе страны. К концу сентября нападения на «Селеку» групп, называвших себя «Антибалакой», распространились на юго-запад ЦАР. Численность отрядов новой коалиции быстро росла благодаря присоединению к ней безработной молодежи и людей, пострадавших от действий «Селеки». Общая численность бойцов «Антибалаки» в 2014 г. оценивалась - очень приблизительно - в 50-70 тыс. [9, p. 2]. В декабре 2013 г. появилась особая группировка «Антибалаки», полностью состоявшая из бывших солдат ВС и охраны Бозизе, после переворота бежавших в Камерун, откуда они осуществляли трансграничные рейды, нападая на отряды «Селеки», базировавшиеся в пограничных районах на стороне ЦАР.

Тогда же, в декабре, «Антибалака» предприняла масштабное наступление на Банги, которое стало поворотным пунктом в конфликте. Как только силы «Селеки» в январе 2014 г. покинули столицу, «Антибалака» начала кампанию террора, направленного против мусульман. Жертвами становились мусульманские общины, лагеря скотоводов-кочевников и беженцев. Движение также вступало в столкновения с миротворцами Многонациональных сил Центральной Африки (ФО-МАК) и французским контингентом операции

«Сангарис», дислоцированными в стране в соответствии с резолюцией 2127 СБ ООН от 5 декабря 2013 г. Кроме того, отдельные отряды «Антибалаки» сражались друг с другом за контроль над населенными пунктами и месторождениями полезных ископаемых, т.е. началась «война всех со всеми» [10, pp. 8-16; 11]. Нападения на мусульман, отличавшиеся чрезвычайной жестокостью, продолжались и после подписания 23 июля 2014 г. в Браззавиле (Республика Конго) соглашения о прекращении огня.

В конце 2012 - начале 2013 гг. благодаря, очевидно, участию в движении бывших офицеров ВС в его рядах поддерживался относительный порядок. Оно осуществляло хорошо скоординированные атаки, некоторые из которых были инспирированы самим Бозизе, однако по мере осознания, что возврат бывшего президента к власти становится практически невозможным из-за введения против него весной 2014 г. санкций ООН за предполагаемую финансовую поддержку «Антибалаки», его влияние постепенно ослабевало, как и координация действий между различными группами коалиции. Вообще тема возвращения в страну Бозизе четко разделила «Антибалаку» на две части: с одной стороны, группы самообороны, жаждавшие отомстить мусульманам и мало заботившиеся о проблемах центральной власти, с другой - бывшие военнослужащие ВС, стремившиеся вместе с возвращением ссыльного президента вернуть собственное положение и привилегии. Боевики, действовавшие на периферии, даже называли столичных руководителей организации «мнимой Антибалакой» [8].

Изначально деятельность «Антибалаки» была направлена на защиту христианских общин от боевиков «Селеки». Однако вскоре ненависть к мусульманам, вынашивавшаяся десятилетиями, проявилась с особой силой, и действия бойцов-христиан стали выходить далеко за пределы самообороны. Надо сказать, что мусульмане, составлявшие лишь 15% населения ЦАР и проживавшие в окружении христиан, воспринимались значительной частью населения как «иностранцы» или даже «чадцы», т.к. значительная их часть переселилась на территорию ЦАР в ходе многочисленных миграций из Чада, Судана, Камеруна и других стран. Независимо от того, сколько поколений мусульманская семья проживала в ЦАР, ее члены оставались «чужаками» - «иностранцами». Поэтому и преимущественно мусульманская «Селека» также воспринималась как «иностранная», «чадская» группа.

По традиции мусульмане, среди которых, к тому же, было много чадских и суданских арабов,

оказывались более предприимчивыми, чем местное население. Христиане в течение последних десятилетий испытывали глубокую зависть к мусульманам, контролировавшим значительную часть торговли (в т.ч. алмазами и золотом) и предпринимательства, т.е. «использовавшим ресурсы страны в ущерб коренным жителям» [12].

И до нынешнего конфликта разногласия между двумя группами, связанные вовсе не с религиозной принадлежностью, а с различиями в уровнях материального положения, участия в политической жизни и т.д., приводили к вооруженным столкновениям; когда же «Селека» оказалась у власти, латентная напряженность в отношениях между ними резко усилилась. Крайне жестокое насилие, осуществлявшееся «Антибалакой» в отношении мусульман, свидетельствовало о масштабах их неприязни и стремлении изгнать «иностранцев» из ЦАР, о чем неоднократно заявляли лидеры христианской группировки. Однако ни лидеры «Селеки», ни лидеры «Антибалаки» никогда не делали заявлений, направленных конкретно против лиц, исповедующих иную религию. То есть религиозная принадлежность ассоциировалась с социальным положением лица, семьи или группы. Именно поэтому насилие, осуществлявшееся мусульманами, отстраненными от власти, но находившимися в более благоприятном положении с материальной точки зрения, ни на одном этапе конфликта не достигало уровня жестокостей «Антибалаки». Лишь чадские и суданские наемники «Селеки», испытывавшие сильную жажду наживы, не церемонились с местным населением - ни с христианами, ни с мусульманами. Поведение же бойцов «Антибалаки» заметно отличалось от действий боевиков «Селеки»: «христиане» отрубали конечности, убивали, насиловали, сжигали заживо и т.д. Это явилось ярким проявлением «христианского терроризма», набирающего обороты на континенте; «Антибалака» оказалась «достойным последователем» других африканских «христианских» террористических движений - Армии сопротивления Господа (АСГ, Уганда), «Май-Май» (ДРК) и некоторых групп, образовавшихся в дельте Нигера в нефтеносных районах Нигерии.

Именно жестокость боевиков «Антибалаки» привела к тому, что конфликт в ЦАР начал восприниматься как межконфессиональный. В случае «Антибалаки» это отчасти было правдой, однако вражда между конфессиями имела социально-экономические корни, не связанные с религией. То есть не религиозные разногласия привели к противостоянию: они лишь углубили раскол между сторонами конфликта. Следует отметить,

что во главе движений не было религиозных лидеров [13].

Надо сказать, что «Антибалака» быстро достигла своей цели - свержения режима «Селеки», и по мере того, как «христиане» завоевывали территорию, а мусульмане утрачивали силы и власть, мотив самообороны стал ослабевать. Лидеры обоих движений начали призывать к прекращению боевых действий, но полевые командиры, захватившие власть в глубинных районах, и рядовые солдаты, в буквальном смысле слова «опьяненные» запахом крови и не успевшие поправить свое материальное положение, т.е. еще не готовые вернуться к мирной жизни, не прекратили вооруженные столкновения, поэтому акты насилия продолжаются и в столице, и за ее пределами. Более того, значительная часть центральноафриканцев заинтересована в продолжении конфликта, потому что «экономика войны», активно развивавшаяся в стране с 2012 г., позволяет выживать и даже обогащаться многим гражданам страны.

ЭКОНОМИКА ВОЙНЫ

После установления контроля над тем или иным районом мотивы деятельности обеих группировок менялись: стремление к захвату власти и к отмщению вытеснялось стратегией обогащения. «Жажда наживы» удовлетворялась в различных формах: путем грабежей, угона скота, установления блокпостов на дорогах и пограничных переходах, где пешеходы и водители транспортных средств «облагались налогами», браконьерства (отлов слонов и других диких животных, продажа бивней и мяса) и т.д. Но главным источником дохода для обеих групп был контроль над добычей алмазов и золота.

Отдельные участки алмазо- и золотодобывающих районов ЦАР до сих пор находятся под контролем отрядов «экс-Селеки» и «Антибалаки». Правда, добыча алмазов на востоке резко сократилась после вспышки конфликта из-за масштабной рекрутации молодых шахтеров в «Селеку», и закупочные конторы, стесненные в средствах, стали снижать цены на алмазы, но этим воспользовались неофициальные дилеры и контрабандисты, сохранившие доступ к мировым рынкам и установившие тесные связи с повстанческими движениями.

Еще до создания «Селеки» боевики вооруженных группировок, позже вошедшие в ее состав, контролировали ряд горнодобывающих районов. Во время наступления на Банги коалиция взяла под контроль все алмазные прииски на востоке, а также ввела системы выдачи разрешений на до-

бычу и незаконное налогообложение. В настоящее время «экс-Селека» также получает доходы от торговли и контрабанды драгоценных камней. В частности, заметный рост нелегальной добычи алмазов наблюдается на территории национального парка «Маново-Гунда», где эта деятельность раньше была запрещена. Когда в 2014 г. отряды «Селеки» начали оттесняться «Антибалакой» на восток, многие боевики осели в тех местах, начали заниматься браконьерством и участвовать в добыче алмазов. Действуя в качестве дилеров и старателей, они одновременно контролируют прииски, поставляют работникам продукты питания и вывозят алмазы контрабандой за границу.

В свою очередь, главный золотодобывающий район на востоке страны находится в префектуре Уака, где расположены несколько крупных золотодобывающих предприятий, наиболее известным из которых является «Ндассима». Канадская компания *AXIN Inc.* имеет там концессию на промышленную эксплуатацию золота. В декабре 2012 г. она прекратила свою деятельность после наступления «Селеки» и разграбления ею помещений компании. Месторождение быстро стало местом притяжения тысяч старателей [14]. К 2014 г. их число в Уаке достигало 8 тыс. Объем месячной добычи золота составлял 30-40 кг, 15 из которых приходились на «Ндассиму» [9]. «Селека» взимала налоги в объеме 5-10% от производства. Ежегодные доходы коалиции от незаконного налогообложения и выдачи разрешений только на руднике «Ндассима» превышали \$150 тыс. [15].

Получение прибыли от добычи и торговли алмазами и золотом было одним из мотивов восстания «Селеки», что подтверждается, например, тем фактом, что многие полевые командиры предпочитали оставаться в районах горнодобычи, а не отправляться в Банги даже после назначения их на руководящие должности в столице [7, р. 33]. В отличие от других африканских конфликтов, в ходе которых средства, вырученные от продажи полезных ископаемых и иных видов нелегальной деятельности, преимущественно вкладывались в покупку оружия для продолжения борьбы, в случае с «Селекой» они в основном использовались для личного обогащения.

В свою очередь, для «Антибалаки» главным источником дохода был грабёж мусульманского населения, хотя она была активна и в горнодобывающих западных районах, где в основном получала свою долю добывавшегося золота или плату за охрану участка. Важным источником доходов для бойцов группировки стал угон скота: боевики отбирали целые стада у скотоводов-мусульман. Менее знакомые с разведением крупного рогатого

скота боевики-христиане наводнили рынки живым скотом и мясом, продававшимся по заниженным ценам. К марту 2014 г. весь скот на западе страны был забит, продан или угнан за границу, в результате в настоящее время его приходится импортировать из Камеруна.

Некоторые скотоводы - как мусульмане, так и немусульмане - «сотрудничали» с «Селекой», участвуя в рейдерских операциях. После создания «Антибалаки» многие обедневшие номады присоединялись к ней, чтобы вернуть скот и отомстить грабителям, таким образом включаясь в «порочный круг насилия».

Еще одним видом экономической деятельности для обеих группировок был контроль над пересечением границы. «Селека» контролировала главную экономическую артерию страны - магистраль, соединяющую Банги и камерунский город Дуала. Ответственными за пограничный переход были чадские и суданские боевики. После переворота 2013 г., в условиях нестабильности и экономических потрясений, объем импорта товаров из Камеруна сократился почти наполовину, тем не менее, в среднем в ЦАР еженедельно въезжало 30-40 грузовиков, и каждый водитель вынужден был платить боевикам от \$200 до \$1000 и делиться с ними топливом. Кроме того, вдоль дороги различные группы «Селеки» оборудовали контрольно-пропускные пункты, на которых транспортные средства облагались «налогами». В результате транспортировка грузов обходилась в 4 раза дороже, чем до кризиса. Аналогичная практика применялась на контрольно-пропускных пунктах и вдоль чадской и суданской границ [16].

Боевики «Антибалаки» также создали на западе страны многочисленные блокпосты, на которых взимали незаконные налоги на провоз товаров [15].

Доходным бизнесом для боевиков, прежде всего «Селеки», стало браконьерство. В течение десятилетий группы хорошо вооруженных браконьеров из Судана и Чада переходили границу ЦАР для охоты на слонов и другую крупную дичь в национальных парках на северо-востоке страны. Они передвигались большими вооруженными группами численностью до 120 человек и часто пригоняли с собой скот, чтобы воспользоваться местными пастбищами. Хорошо организованная браконьерская деятельность привела к быстрому истощению дикой природы. Если в 1970-х гг. парки ЦАР славилась своим биоразнообразием и в них обитало около 35 тыс. слонов, то в 2000-е гг. этих животных осталось около 150 [7, р. 40].

После появления «Селеки» браконьеры начали «сотрудничать» с группировкой, хотя и по-раз-

ному. Некоторые участвовали в военных операциях; другие, воспользовавшись отсутствием государственного контроля над территориями, начали прибывать большими группами и с большим поголовьем скота, нападая на деревни, уничтожая поля и посеы и выплачивая «Селеке» «налоги» за ее покровительство. Иногда боевики снабжали суданских браконьеров оружием и боеприпасами [15].

НЫНЕШНИЙ ЭТАП КОНФЛИКТА

После прихода в 2016 г. к власти в стране президента Ф.-А.Туадеры конфликт вошел в новую, менее насильственную фазу, однако политическая нестабильность сохраняется, и межконфессиональная напряженность остается достаточно острой. Несмотря на многочисленные мирные соглашения, подписанные в Браззавиле (2014), Найроби (2015), Банги (2015), Риме (2017), Хартуме (2019, при участии России), на начало реализации программы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) и на присутствие в стране миротворцев Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в ЦАР (МИНУСКА), «Антибалака» по-прежнему осуществляет операции по вытеснению мусульманского населения из ЦАР, а группировки «экс-Селеки» сражаются между собой за контроль над месторождениями полезных ископаемых и с местным населением, поддерживающим, по мнению боевиков-мусульман, «Антибалаку».

Правительство страны по-прежнему неспособно обеспечивать контроль над районами за пределами столицы и ее пригородов. «Экс-Селека» и «Антибалака» открыто действуют на 2/3 территории страны.

В апреле 2018 г. МИНУСКА и правительственные войска осуществили операцию по разоружению группы боевиков в преимущественно мусульманском анклаве в пригороде Банги, но после распространившихся слухов о предполагавшемся разоружении всех мусульман, которые в этом случае остались бы уязвимыми перед нападениями вооруженных христианских групп, начались вооруженные столкновения, в ходе которых больше 20 человек были убиты и более 150 ранены. Тела убитых были положены перед зданием штаб-квартиры МИНУСКА в Банги, а миротворцы обвинены в уничтожении гражданских лиц [17].

Затем возобновились бои между «экс-Селекой» и «Антибалакой». В мае была атакована христианская церковь в Банги, убиты 16 человек, в т.ч. священник. В ответ произошли нападения на несколько мечетей. Тогда же начались столкнове-

ния в Бамбари (префектура Уака, центральный район страны), где было разрушено много жилых домов и офисных зданий [18]. Эти события напомнили о происходившем в стране в 2013-2014 гг. и возбудили опасения, что конфликт вновь входит в острую фазу.

В июне 2018 г. произошло нападение на патруль МИНУСКА в Бамбари (Уака), в результате которого был убит бурундийский миротворец. В ноябре такая же участь постигла танзанийского солдата [19]. 30 июля 2018 г. были найдены убитыми три российских журналиста - Александр Расторгуев, Кирилл Радченко и Орхан Джемаль (расследование еще не закончилось) [20]. В феврале 2019 г. военнослужащие МИНУСКА открыли огонь по группе жителей Банги, в результате чего были убиты 2 человека [21]. Хронология событий в ЦАР позволяет оценить число жертв вооруженных столкновений между различными группировками в несколько сотен в одном только 2018 г.

Продолжаются атаки обеих группировок на работников гуманитарных миссий, миротворцев МИНУСКА, подразделения ВС и жандармерии.

Серьезной проблемой остается высокий уровень безнаказанности, а отсутствие ответственности за совершенные преступления по-прежнему порождает недоверие населения к правительству. Кроме того, раздробленность вооруженных групп и соперничество их лидеров за доступ к природным ресурсам затрудняют достижение консенсуса на переговорах. Развал государства и экономики позволяет повстанческим и преступным группировкам получать большие доходы благодаря контролю над богатыми природными ресурсами страны, что служит мощным стимулом для экспансии конфликта, а не для достижения мира. В деле стабилизации страны президент Ф.-А.Туадера, судя по всему, рассчитывает лишь на поддержку и защиту международных сил, в т.ч. российских, которые могут помочь восстановить контроль над территорией и укрепить власть.

* * *

Конфликт, начавшийся в ЦАР в 2012 г., часто воспринимается как противостояние между мусульманами и христианами. Однако подобная характеристика конфликта не учитывает подлинных его масштабов и интересов всех участвующих в нем сторон. Вместе с тем, можно выделить два направления развития конфликтов в ЦАР не только в последние годы, но и в течение всего периода независимости.

Во-первых, это частая смена политического руководства, которая происходит путем военных пе-

реворотов, и, во-вторых, наблюдавшаяся в последние десятилетия тенденция к образованию огромного количества повстанческих и криминальных группировок (в настоящее время их насчитывается более сотни) [17], а также общинных отрядов самообороны, имевших доступ к источникам оружия и получавших опыт боевых действий в стране и за ее пределами.

В африканском контексте конфликты зачастую начинаются на самом высоком уровне - между группами политических элит и лишь позже охватывают население, причем политическая среда

благоприятствует использованию насилия в качестве средства для достижения и сохранения власти. Когда вооруженные группы включаются в политические процессы, конфликты переносятся из военно-политической сферы в гражданскую - в местные общины, где они легко интерпретируются как проблемы межэтнических и межрелигиозных разногласий. Между тем, конфликты чаще всего возникают тогда, когда у различных групп населения - в данном случае ЦАР - появляется чувство политической отстраненности, экономической маргинализации и зависти.

Список литературы / References

1. Spittaels S., Hilgert F. (2009) Mapping Conflict Motives: Central African Republic. Antwerpen.
2. Dukhan N. (2016) The Central African Republic crisis. Birmingham, UK: University of Birmingham.
3. Amnesty International (2013). Central African Republic. Human rights crisis spiralling out of control. London: Amnesty International - <https://www.amnesty.org/fr/documents/afr19/003/2013/en/> (accessed 23.01.2019)
4. Preliminary report of the International Commission of Inquiry on the Central African Republic, submitted pursuant to Security Council resolution 2127 (2013) - https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2014_373.pdf (accessed 17.02.2019)
5. Isaacs-Martin W., Mafeje A. Political and Ethnic Identity in Violent Conflict: The Case of Central African Republic // South Africa International Journal of Conflict and Violence. 2016. Vol. 10 (1). Pp. 25-39.
6. Виноградова Н.В. ЦАР до и после военного переворота 2013 г. // Азия и Африка сегодня. 2017, № 1. С. 47-52. (Vinogradova N.V. 2017. Central African Republic before and after the coup d'etat 2013 // Asia and Africa today. № 1) (In Russ.)
7. Kah H.K. History, External Influence and Political Volatility in the Central African Republic (CAR) // Journal for the Advancement of Developing Economies. 2014, № 5. Pp. 19-36.
8. Carayannis T., Lombard L. (2015). Making sense of the Central African Republic. L.: Zed Books.
9. UN Panel of Experts on the Central African Republic, Final report, S/2014/762, 29 October 2014 - http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2014_762.pdf (accessed 1.02.2019)
10. Amnesty International. Ethnic cleansing and sectarian killings in the CAR, February 2014 - <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2014/02/central-african-republic-ethnic-cleansing-sectarian-violence> (accessed 02.02.2019)
11. Human Rights Watch, Massacres in Remote Villages, 3 April 2014 - <https://www.hrw.org/news/2014/04/03/central-african-republic-massacres-remote-villages> (accessed 02.02.2019)
12. Central African Republic. They must all leave or die. Answering war crimes with crimes against humanity. 2014 - https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_rca_2014-uk-04.pdf (accessed 03.02.2019)
13. Religious leaders in CAR awarded for peace efforts, 20 August, 2015 - <http://reliefweb.int/report/central-african-republic/religious-leaders-car-awarded-peace-efforts> (accessed 03.02.2019)
14. Global Witness. (2015). Blood timber. How Europe played a significant role in funding war in the Central African Republic. London: Global Witness - <https://www.globalwitness.org/en/campaigns/forests/bloodtimber/> (accessed 10.02.2019)
15. UN Panel of Experts on the Central African Republic, Interim report, S/2014/452, 1 July 2014 - <https://undocs.org/S/2014/452> (accessed 23.02.2019)
16. International Crisis Group. La crise centrafricaine: de la prédation a la stabilisation, 17 June 2014 - https://www.sangonet.com/ActuDo/asante/219-la-crise-centrafricaine-de-la-predation-a-la-stabilisation_crisis-group.pdf (accessed 21.02.2019)
17. Violence in the Central African Republic. February 2019 - <https://www.cfr.org/interactives/global-conflict-tracker#!/conflict/violence-in-the-central-african-republic> (accessed 23.02.2019)
18. Central African Republic: Renewed violence and Conflict. 2019 - <https://www.doctorswithoutborders.ca/country/central-african-republic-renewed-violence-and-conflict> (accessed 21.02.2019)
19. Chronology of Events revised on 4 January 2019 - <https://www.securitycouncilreport.org/chronology/central-african-republic.php> (accessed 20.02.2019)
20. В ЦАР направлены дополнительные запросы по делу об убийстве журналистов РФ. 12 февраля 2019. (Additional inquiries about the murder case of Russian journalists were sent to the CAR. February 12, 2019) (In Russ.) - <https://regnum.ru/news/polit/2571178.html> (accessed 20.02.2019)
21. Миротворцы ООН расстреляли двух мирных жителей в ЦАР, февраль 2019. (UN peacekeepers shot two civilians in the CAR, February 2019) (In Russ.) - <https://regnum.ru/news/polit/2578212.html> (accessed 24.02.2019)